

Фирдоуси

Фирдоуси Шахнаме

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ф62

Ф62 **Фирдоуси**
Фирдоуси Шахнаме: Том 1 / Фирдоуси – М.: Книга по Требованию, 2024. – 691 с.

ISBN 978-5-458-35409-7

Поэма Фирдоуси «Шахнаме» — героическая эпопея иранских народов, классическое произведение и национальная гордость литератур: персидской — современного Ирана и таджикской — советского Таджикистана, а также значительной части ираноязычных народов современного Афганистана. Глубоко национальная по содержанию и форме, поэма Фирдоуси была символом единства иранских народов в тяжелые века феодальной раздробленности и иноземного гнета, знаменем борьбы за независимость, за национальные язык и культуру, за освобождение народов от тирании. Гуманизм и народность поэмы Фирдоуси, своеобразно сочетающиеся с естественными для памятников раннего средневековья феодально-аристократическими тенденциями, ее высокие художественные достоинства сделали ее одним из наиболее значительных и широко известных классических произведений мировой литературы. «Шахнаме» в переводах на многие языки мира стала достоянием широких кругов читателей. В России с поэмой Фирдоуси впервые познакомились по вольной обработке В. А. Жуковским эпизода «Рустем и Зораб». На рубеже XIX и XX вв. появились переводы фрагментов «Шахнаме». Значительное число стихотворных антологий было издано в советское время, в 1934—1936 гг., в связи с празднованием тысячелетия со дня рождения Фирдоуси. Несколько эпизодов в стихотворной обработке опубликовано в самые последние годы. Однако полного перевода поэмы на русский язык до сих пор не было.

ISBN 978-5-458-35409-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

От редакции

Поэма Фирдоуси «Шахнаме» — героическая эпопея иранских народов, классическое произведение и национальная гордость литературы: персидской — современного Ирана и таджикской — советского Таджикистана, а также значительной части ираноязычных народов современного Афганистана.

Глубоко национальная по содержанию и форме, поэма Фирдоуси была символом единства иранских народов в тяжелые века феодальной раздробленности и иноземного гнета, знаменем борьбы за независимость, за национальные язык и культуру, за освобождение народов от тирании.

Гуманизм и народность поэмы Фирдоуси, своеобразно сочетающиеся с естественными для памятников раннего средневековья феодально-аристократическими тенденциями, ее высокие художественные достоинства сделали ее одним из наиболее значительных и широко известных классических произведений мировой литературы.

«Шахнаме» в переводах на многие языки мира стала достоянием широких кругов читателей. В России с поэмой Фирдоуси впервые познакомились по вольной обработке В. А. Жуковским эпизода «Рустем и Зораб». На рубеже XIX и XX вв. появились переводы фрагментов «Шахнаме». Значительное число стихотворных антологий было издано в советское время, в 1934—1936 гг., в связи с празднованием тысячелетия со дня рождения Фирдоуси. Несколько эпизодов в стихотворной обработке опубликовано в самые последние годы. Однако полного перевода поэмы на русский язык до сих пор не было.

Настоящее издание заполняет этот пробел и дает перевод всей поэмы, сделанный непосредственно с подлинника и сочтающий, насколько возможно, научную точность с художественностью.

Первый том содержит:

стихотворный перевод «Шахнаме» от начала поэмы до сказания о Ростеме и Сохрабе, сделанный Ц. Б. Бану под редакцией А. Лахути;

историко-литературный очерк «Фирдоуси и его поэма „Шахнаме“», написанный А. А. Стариковым; очерк знакомит с основными проблемами изучения жизни и творчества поэта, с содержанием и литературной историей «Шахнаме»;

комментарий к стихам перевода, составленный А. А. Стариковым;

библиографию основных работ «Шахнаме», краткое послесловие переводчика, а также именной, географический и предметный указатели.

. Издание рассчитано на 5—6 томов.

[В С Т У П Л Е Н И Е]

Во имя создавшего душу и ум *,
Над кем не подняться парению дум,
Кто место всему и название дает *,
Дарует нам блага, ведет нас вперед.
Он правит вселенной, над небом царит,
Он солнце зажег, и Луну, и Нахид *.
Он выше примет, представлений, имен;
Им в зримые образы мир воплощен.
Ты зрения не утруждай: все равно
10 Глазами узреть нам творца не дано *,
К нему даже мысль не отыщет пути;
Превыше всех в мире имен его чти.
Того, кто над всем вознесен естеством,
Обнять невозможно душой и умом.
Хоть разум порою в суждениях зрел,
Он в силах судить лишь о том, что узрел.
Достойной творца нам хвалы не сложить, —
Ему неустанно должны мы служить.
Он дал бытие и душе и уму —
В твореньи своем не вместиться ему.
20 Не в силах наш разум и дух до конца
Постичь и восславить величье творца.
В его бытии убежденным пребудь,
Сомненья и праздные мысли забудь.

Служа ему, истину должно искать,
 В его повеленья душой проникать.
 Тот мощи достигнет, кто знанья достиг;
 От знанья душой молодеет старик.
 Тут слову предел, выше нет ничего;
 30 Уму недоступно творца существо.

[СЛОВО О РАЗУМЕ]

О мудрый, не должно ль в начале пути *
 Достоинства разума превознести.
 [О разуме мысли поведай свои,
 Раздумий плоды от людей не таи *.]
 Дар высший из всех, что послал нам Исед *, —
 Наш разум, — достоин быть первым воспет.
 Спасение в нем, утешение в нем
 В земной нашей жизни, и в мире ином *.
 Лишь в разуме счастье, беда без него,
 40 Лишь разум — богатство, нужда без него.
 Доколе рассудок во мраке, вовек
 Отрады душе не найдет человек.
 Так учит мыслитель, что знаньем богат,
 Чье слово для жаждущих истины — клад:
 Коль разум вожатым не станет тебе,
 Дела твои сердце изранят тебе;
 Разумный тебя одержимым сочтет,
 Родной, как чужого, тебя отметет.
 В обоих мирах возвышает он нас;
 50 В оковах несчастный, чей разум угас.
 Не разум ли око души? Не найти
 С незрячей душою благого пути.
 Он — первый среди вечных созданий творца *,
 Он стражей тройной охраняет сердца.
 Слух, зренье и речь — трое стражей твоих:

Снимок с так называемого Хамаданского барельефа, найденного при раскопках близ Хамадана. Над высеченным изображением Фирдоуси с птицей Симоргом (?) стоит дата — годы Хиджры 955 и 833 —, а также приведены стихи из Введения к «Шахнаме»

که گیتی باغاز چون داشتند
که ایدون بما خوار بگذاشتند
چگونه سرآمد بنیک اختر
برایشان همه روز کند آوری

Как правили гордо они в старину
Землю, что ныне у горя в плену,
И как доживали со славой они
Свои богатырские ратные дни.
(стихи 277—280)

И благо и зло познаешь через них.
Кто разум и душу дерзнул бы воспеть?
Дерзнувшего кто бы услышал, ответь?
Коль внемлющих нет — бесполезны слова.
60 Ты мысль обрати к первым дням естества.
Венец мироздания, ты создан творцом,
Ты образ и суть различаешь во всем.
Пусть разум водителем будет тебе,
От зла избавителем будет тебе.
Ты истину в мудрых реченьях найди,
О ней повествуя, весь мир обойди.
Науку все глубже постигнуть стремись,
Познания вечною жаждой томись.
Лишь первых познаний блеснет тебе свет,
70 Узнаешь: предела для знания нет.

[О СОТВОРЕНИИ МИРА]

Сначала, чтоб все ты чредой изучал,
Послушай рассказ о начале начал.
Явил сокровенную силу свою
Создатель: он быть повелел бытию;
Не зная труда, сотворил естество;
Возникли стихии по воле его.
Четыре их: пламя, что светит всегда *,
И воздух, под ними — земля и вода.
Вначале движенье огонь родило,
80 И сушу затем породило тепло;
Наставшим покоем был холод рожден,
И холодом — влага, таков уж закон.
Они, назначенье свершая свое,
Творили на юной земле бытие;
Из пламени с воздухом, суши с водой
Рождаясь, явленья текли чередой.

Возник над землею вертящийся свод,
Являющий диво за дивом с высот.
Он правдой и милостью мир озарил
90 По воле дарителя знания и сил.
Все в стройность пришло над простором земли,
И семь над двенадцатью власть обрели*.
Воздвиглись одно над другим небеса*,
И круговорот мировой начался.
Возникли моря, и холмы, и поля;
Сияющим светочем стала земля.
Рождение гор, бушевание вод. . .
И вот уж былинка из почвы встает.
Возвыситься время настало земле, —
100 Дотоле она утопала во мгле.
Луч яркий звезды в вышине заблестел,
И светом земной озарился предел.
Вознесся огонь, — воды вниз потекли,
И начало солнце свой бег вокруг земли*.
Деревья и травы везде разрослись, —
Они зеленеют и тянутся ввысь.
Одно прозябание им суждено,
А двигаться им по земле не дано.
Но вот и ступающий зверь сотворен;
110 И трав, и дерев совершеннее он.
Живет он для пищи, покоя и сна;
Отрада иная ему не дана.
Трава и колючки — вот вся его снедь;
Он мыслью и речью не создан владеть;
Не знает, что к злу, что ко благу ведет;
Творец от него поклоненья не ждет.
Создатель всеведущ, могуч и правдив;
Творил он, всю силу искусства явив.
Таков этот мир, но никто не постиг
120 Всего, что таит его видимый лик.

[О СОТВОРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА]

В цепи человек стал последним звеном,
И лучшее все воплощается в нем.
Как тополь, вознесся он гордой главой,
Умом одаренный и речью благой.
Вместилище духа и разума он,
И мир бессловесных ему подчинен.
Ты разумом вникни поглубже, пойми,
Что значит для нас называться людьми.
Ужель человек столь ничтожен и мал,
130 Что высших ты в нем не заметил начал?
Земное с небесным в тебе сплетено;
Два мира связать не тебе ли дано?
Последний по счету, зато по судьбе
Ты — первый в твореньи, знай цену себе.
Слышал я про это другие слова * . . .
Но кто разгадает пути божества!
О том поразмысли, что ждет впереди;
Цель выбрав благоую, к ней прямо иди.
Себя приучи не страшиться труда:
140 Труд с разумом, с честью в согласьи всегда.
Чтоб зло не расставило сети тебе,
Чтоб мог ты противиться горькой судьбе,
И горя не знал в этом мире и в том,
И чистым предстал перед высшим судом,
Подумай о своде небесном, что нам
Недуг посылает и дарит бальзам.
Не старится он от теченья времен,
Трудами, печальями не изможден;
Не зная покоя, свершает свой бег
150 И тленью, как мы, не подвержен вовек;
Награду нам шлет, судит наши дела;
Не скроешь от неба ни блага ни зла.

[О СОТВОРЕНИИ СОЛНЦА]

Сверкающий яхонт царит в небесах,
 Не воздух, не дым, не вода и не прах.
 Там светочи яркие вечно блещут, —
 Как будто в Новруз разукрасили сад *.
 Там гордо плывет животворный алмаз,
 Сиянием дня озаряющий нас.
 С востока, в час утра как щит золотой,
 160 Он в небе всплывает, слепя красотой.
 Тогда озаряется блеском земля,
 Мир темный светлеет, сердца веселя.
 Но к западу солнце склонилось, и вот
 Ночь, полная мрака, с востока плывет.
 Вовек им не встретиться в беге времен —
 Таков непреложный, извечный закон.
 О ты, что, как солнце, блестяшь в вышине!
 Скажи, отчего не сияешь ты мне?

[О СОТВОРЕНИИ МЕСЯЦА]

Дан, ясный светильник полуночной мгле *.
 170 Не сбейся с пути, не погрязни во зле!
 Две ночи незрим он в просторе небес,
 Как будто, устав от круженья, исчез.
 Затем появляется желт, изможден,
 Как тот, кто страдать от любви осужден.
 Но только его увидали с земли,
 Он снова скрывается в темной дали.
 Назавтра поярче он светит с высот
 И дольше на землю сияние льет.
 К концу двух недель станет диском тот серп,
 180 Чтob вновь неуклонно идти на ущерб.
 Он с каждою ночью все тоньше на вид,
 К лучистому солнцу все ближе скользит.